

УДК 811.161.1` 373.215:81:39(=161)

**ВТОРИЧНАЯ СЕМАНТИКА НАЗВАНИЙ ОЗЕР
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДРЕВНИХ СЛАВЯН О ВОДЕ****Т.И. СИНКЕВИЧ***(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)*

Рассматривается лимнонимия вторичной семантики. Особенности географического положения, исторического развития и присутствие на данной территории в прошлом разных этносов обеспечили наличие большого числа субстратных гидронимов, являющихся свидетельством межкультурных и межъязыковых контактов. Гидронимическое пространство любой территории представляет собой фрагмент целостной языковой национальной картины мира, которая отражает особенности мышления носителей данной языковой культуры и формирует специфику восприятия окружающего мира. Многие названия просты и понятны, история других точно установлена, а третьи – это те, о которых мы пока почти ничего не знаем. Отмечается, что лимнонимы, представляя собой фрагмент языковой картины мира, дают огромный материал для исследования быта, традиций, взглядов наших предков, помогают понять, каким образом шел процесс заселения наших земель.

Ключевые слова: *лимноним, этнос, апеллатив, метафора, метонимия, вторичная номинация, символическое значение, прародина славян, языковая картина мира.*

Введение. Гидронимическое пространство изученной нами территории представляет собой фрагмент целостной языковой национальной картины мира, отражающей особенности мышления носителей данной языковой культуры и формирующей специфику восприятия окружающего мира. Гидронимы как языковые знаки являются средством выражения модели мира. Совокупность гидронимов отражает состояние восприятия действительности, которое сложилось в более ранние периоды развития языка в обществе. Изучение языковой картины мира, отраженной в гидронимах, позволяет дать описание языка как системы. В свою очередь, исследование системных отношений в языке можно определить, как моделирование языковой картины мира.

Представление об окружающей действительности, нашедшее отражение в гидронимах, складывается на основе знаний и понятий о называемых водных реалиях. Совокупность этих знаний у разных народов может отличаться, что связано с образом жизни, родом занятий, накопленным опытом и другими факторами. Очевидно, что гидронимы непосредственным образом связаны с водными реалиями. Так или иначе представления о воде, как нам представляется, в целом все же схожи у многих народов, что и нашло отражение в языческих обрядах, приметах, а также в фольклоре, мифологии и философии. Значение воды в жизнедеятельности человека отражалось в акте называния водных объектов.

Материалом нашего исследования послужили названия озер (1448) Витебской области. Ведущим методом исследования был описательный метод как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов исследования. При сопоставлении изучаемых фактов с уже известными использовался структурно-сопоставительный метод. Лимнонимы Витебщины сопоставлялись с гидронимическим материалом соседних территорий, что позволило посмотреть на каждое отдельное название как на элемент системы наименований той или иной территории. Кроме того, для аргументации результатов наблюдения применялись элементы статистического метода посредством использования методики количественных подсчетов.

Основная часть. Вторичная номинация может быть языковой и речевой. В первом случае результаты вторичной номинации предстают как принятые языком закрепленные значения словесных знаков, во втором – как окказиональное их употребление в несобственной для них номинативной функции. При этом в самих процессах вторичной номинации нет существенной разницы. Однако в языке такие вторичные наименования, которые представляют собой наиболее закономерные для системы данного языка способы именования и восполняют недостающие в нем номинативные средства. В отличие от первообразных наименований, все вторичные наименования формируются на базе того значения слова, чье имя используется в новой для него функции называния. Однако в сфере вторичной номинации различаются два принципиально различных способа отображения действительности и отнесения понятийно-языкового содержания наименований к обозначаемым объектам. Первый способ вторичной номинации состоит в том, что здесь имеет место не прямое отображение внеязыкового объекта, опосредуемое предшествующим значением слова, те или иные признаки которого играют роль

внутренней формы, переходя в новое смысловое содержание. Сформировавшийся таким образом смысл наименования соотносится с неязыковым рядом автономно, а поэтому и характер номинативной ценности нового лексического значения зависит от той смысловой информации, которая заключена в нем. Второй способ вторичной номинации осложняется подключением к процессу наименования комбинаторно-синтезирующей деятельности сознания и соответствующей языковой техники. Вследствие этого в отношении именованного здесь участвует еще одно или несколько других наименований, уже существующих в языке. То есть такой способ заключается в том, что наряду с непрямым характером отображения действительности, опосредованным преемственностью некоторых элементов из предшествующего значения слова, формирование смысла нового наименования протекает здесь под непосредственным воздействием смыслового содержания другого наименования, которое детерминирует характер отображения действительности в новом отношении именованного, задавая тот или иной ракурс ее рассмотрения и тем самым также опосредуя это отображение, а поэтому и сформировавшиеся понятийно-языковое содержание таких наименований соотносится с внеязыковым рядом не автономно, а косвенно. Характер номинативных ценностей новых лексических значений, их способность обозначать фрагменты действительности, тесно связан со значением опорного наименования, что находит выражение в несамостоятельной номинативной функции таких косвенно-производных значений слов. В процессе вторичной номинации всегда имеет место взаимодействие четырех компонентов: действительность; понятийно-языковая форма ее отображения; переосмысливаемое значение языковой формы, опосредующее отнесенность нового смысла к действительности; языковая форма во вторичной для нее функции наречения. При непрямой номинации предшествующее значение языковой формы передает часть информации, существенной для обозначаемого объекта, во вновь формирующееся понятийно-языковое содержание имени. Направленность номинативно-производных значений слов на внеязыковой ряд имеет автономный характер и иногда нуждается в комбинаторной поддержке данного значения другими словами [3, с. 70].

Сохранив в наименовании озера сам термин озеро, наши предки, ввиду того, что названия являлись для него названиями-метками, изменяли гидроним путем добавления разного рода дифференциаторов. Характер этих слов-распространителей, их продуктивность, прежде всего, связаны с ценностными ориентациями жителей региона, со степенью полезности и важности водного объекта для человека. Например, *Кривое озеро*, *Среднее Моховое озеро*, *Малый Грабенец* и др. Это лексикологизованные сочетания из двух слов имеют как прямой *Кривые Окуни*, *Лютное озеро*, *Порецкое озеро* и др., так и обратный порядок слов: *Голбея Южная*, *Голбея Северная*, *Беленок Малый* и др. Преобладающее большинство составляют словосочетания с прямым порядком слов, когда прилагательное стоит в препозиции по отношению к существительному и определяет его. Вне зависимости от расположения компонентов в словосочетаниях существительное обозначает называемый предмет, а прилагательное, являясь атрибутом, выделяет его среди других. По количеству компонентов, входящих в состав наименований данного типа, учитывая роль и значение номенклатурного термина, лимнонимы можно разделить на 2 группы: 1) двухкомпонентные и 2) трехкомпонентные. Данный формальный критерий не является определяющим при выделении групп составных лимнонимов. Двухкомпонентных сочетаний значительно больше, чем трехкомпонентных наименований. Во всех случаях вид связи между компонентами сочетаний – согласование. Примерами таких наименований служат: *Малый Беленок*, *Большой Беленок*, *Большое Белое озеро* и др. Промежуточное положение между двухкомпонентными и трехкомпонентными названиями занимают лимнонимы типа: *Долгое-Мелкое озеро*, *Круглое-Мелкое озеро*, таких названий нами зафиксировано только два. Среди составных наименований озер можно отметить названия с тождественным «стержневым» членом и противопоставленными определениями к нему: *Малый Беленок – Большой Беленок*, *Мелкое Струново – Глубокое Струново* и др. Противопоставление дифференцирующих элементов отмечается в составных лимнонимах обоих типов. Однако чаще всего такие пары встречаются в сочетаниях с апеллятивом: *Большой Супонец --- Малый Супонец* и др.

Качественные прилагательные выступают в функции определения-дифференциатора обычно в антонимических парах. По нашему мнению, именно преобладанием качественных прилагательных в наименованиях с апеллятивом, а также разнообразием апеллятивов (12 примеров), использованных в лимнонимах данного типа объясняется значительное превосходство сочетаний с апеллятивом над сочетаниями с НТ. Эти водные объекты географически расположены парами, и для их различения потребовалось присоединение к ОА дифференцирующего атрибута. Критериями для их выделения служили размер, глубина и расположение объекта в пространстве. Разнообразием апеллятивов, которые, даже присоединяя одинаковые качественные прилагательные (прилагательное «малое» употребляется в лимнонимах, например, *Малое Городно*, *Малая Боронница* и др.), увеличивают число возможных оппозиций, позволяя им лидировать среди бинарных противопоставлений.

По мнению многих исследователей, топонимический ряд не распадается и тогда, когда дифференциатор употребляется только при одном члене ряда [7, с. 67]. Иногда в таких случаях следует уже рассматривать не пары, а «тройки» лимнонимов. На исследуемой нами территории выявлены такие «тройки», например: *Уклейно – Малое Уклейно – Большое Уклейно* и др. Пары «простой лимноним – составной лимноним с определением-дифференциатором, например: *Деминец – Долгий Деминец*.

Под сложными лимнонимами мы понимаем слова, состоящие из двух или нескольких основ, осложненные и неосложненные аффиксами. На исследованной нами территории словосложение относится к непродуктивным типам образования названий озер. Вообще, основосложение не характерно для славянской гидронимии, следовательно, собственно лимнонимов-композитивов выявлено мало – 11 единиц: *Белоножка, Селигоры, Чербомысло* и др.

Сложные лимнонимы региона являются наименее определенным типом названий, во-первых, по причине сложности их выделения среди других типов названий озер (следовательно, создается впечатление об ограниченности их состава), во-вторых, почти все лимнонимы этого типа могут сопоставляться с различными мотивирующими основами.

Название озера *Водовое* нетипично для славянской гидронимической системы, ибо включает в свой состав глагол. Как и почему из императива мог образоваться лимноним, и что он означал? Возможно, выражал пожелание, заклинание, а может, императив выполнял функцию определения или явился результатом переосмысления. Есть название озера, которое, как нам представляется, тоже можно отнести к мнимым сложениям: *Круглае-Мелкае*, возможно, это искусственное объединение в одном лимнониме двух основ, но, может быть, это название является результатом слияния двух названий в одно из-за того, что и гидрообъекты, его представляющие, были некогда слиты воедино.

К данному типу названий, возможно, надо было бы отнести и те названия озер, которые состоят из определения-существительного и термина. Данный тип названий отличает древность возникновения. Уже в прошлом такие названия воспринимались как неразложимые, имеющие единое лексическое значение, а термин, часто повторяющийся в конце названий, сближаясь по функции с топонимическим формантом, приобретает способность присоединяться не только к исконным, но и к иноязычным основам. В различных работах по гидронимике финно-угорских, балтских и др. языков этот термин классифицируется по-разному. Его называют то детерминативом, то лексическим или гидронимическим формантом, то компонентом сложного слова. Такой разнобой в интерпретации термина не случаен. Он объясняется тем, что географический термин не полностью проходит путь от самостоятельного слова до суффикса, останавливаясь «на полпути». С одной стороны, он свободно присоединяется к различным основам, образуя ряды топонимов, гидронимов, лимнонимов и т.п., приближаясь к аффиксу. С другой стороны, сохраняя в составе лимнонима свое лексическое значение, термин обладает некоторой самостоятельностью, как, например, компонент –ва – в лимнониме *Золва*, лексическое значение которого не низводится до уровня форманта. Оно поддерживается наличием родового понятия «вода, река, озеро» [3, с. 109] и существованием самостоятельного слова-термина – ва – для обозначения этого понятия. В нашей работе мы рассматриваем значение и языковую принадлежность формантов такого типа только лишь в той мере, в которой это необходимо. Таким образом, данный тип лимнонимов может быть значительно расширен с учетом выше изложенных фактов, тем более, что нами зафиксировано два названия – *Князь-озеро, Беляны / Беляны-Эзерс*, где формант «озеро» является очевидным компонентом структуры названия.

Исходя из вышеизложенного материала, необходимо отметить, что достаточно сложно выделить не только разряды сложных наименований озер, но и сам тип сложных лимнонимов в целом.

Разница между названиями озер, таких как, например, *Круглое озеро и Каравайно*, не только в несовпадении языковых средств номинации, различие коренится глубже, на уровне представления о признаке. Свообразие опосредованной реализации признака заключается в том, что образное слово передает несколько признаков объекта, характеризуя его в целом. Это создает ряд трудностей при классификации такого рода наименований. Возможны два подхода к метафорическим названиям: либо представление метафорической и неметафорической лексики как двух параллельно существующих пластов, либо как условное объединение образных и необразных лексем в одну семантическую модель, выделяя доминантный компонент и соотнося его с аналогичным компонентом метафорической лексемы (хотя выделение и доминантной семы в некоторых случаях достаточно осложнено). Кроме того, семантическая структура части образных слов интерпретируется неоднозначно. Возможность объединения метафорических и неметафорических лексем в одну семантическую модель можно продемонстрировать на примере названий озер, отнесенных нами к семантическому типу «форма озера», например, *Кривое озеро, Кривуля, Крестовик, Лапня, Ножницы, Баньки* и др. Лексема *кривой* (*кривуля* – крутой поворот реки, дороги) реализуется в названиях озер *Кривое озеро, Кривуля, Лапня, Ножка* и

др. Причем в названиях *Кривуля*, *Кривое озеро* признак номинации реализуется неметафорически, а в названиях *Лапня*, *Ножка* – метафорически. Лапня, так как форма озера похожа на лапу зверя, Ножка – форма озера изогнутая, как нога, длинная и узкая. Причиной появления такого рода названий является наличие образного народного видения явлений окружающей действительности. Часто можно услышать и легенды, которые рассказывают об истории возникновения наименования. Мы полагаем, что они могли стать одной из причин появления названия водного объекта, но все же чаще всего в основу номинации ложились гидрографические термины, характеризующие по каким-либо признакам сам объект.

Оконо озеро в Лепельском районе. Часто появление «окон-омутов» в водоемах, названных *Оконо*, *Окно* (но название может быть интерпретировано на основе финно-угорских языков, где лексема «йокки» имеет значение «источник», «река» [13, с. 236], кроме того, это озеро ледникового происхождения, проточное, с быстрым течением воды, на берегу которого было обнаружено древнее капище). Часто такие названия связывают с мифами и легендами, так как именно в мифологии нашла отражение важная роль воды как одного из первоэлементов мира. Мать сыра земля – это не поэтическая метафора, а нечто большее, действительная полица и кормилица человека. У нее есть глаза, оки, очи – это озера, реки и вообще воды. В основе этого культа лежит сознание близости и зависимости человека от земли и воды. Такое сознание присуще всем людям, а значит, находит подтверждение в названиях наиболее важных и значимых для человека географических объектов, дающих саму жизнь и представление о ней. *Южный Близнец* и *Северный Близнец*, *Малые Близнецы*, *Великие Близнецы* – названия озер связаны с мифами о враждующих братьях; схожих, но по-разному действующих близнецах. Этот факт служит доказательством того, что человеческое мышление зародилось как нерасчлененное, и лишь много времени спустя понятия стали раздваиваться. Безусловно, что мифологическая расшифровка названий озер вторична, так как конфигурация озер создает четкий рисунок двух людей, взявшихся за руки, следовательно, смысл названия *Близнецы* вполне понятен, выбор однозначен – форма озера. Хотя возможно, что мифологическая расшифровка названий озер вторична, и в данном случае в основе номинации лежат реальные признаки объектов, ибо конфигурация озер создает четкий рисунок двух людей, взявшихся за руки. Первая часть этих сложных наименований озер также представляет собой бинарную оппозицию «север – юг», которая служит, скорее всего, ориентиром в пространстве: *Южный Близнец* и *Северный Близнец*, то есть озеро, точно расположенное на севере и юге данной местности. (В старину словом «полночный» обозначали не только середину ночи, но и северные страны; ср. бел. поўнач, укр. північ и теперь обозначают север). А уже эти ориентиры в обществе приобретают социальные оценки. Так, юг – положительный, а север – отрицательный ценностный потенциал (ср. птицы летят с севера на юг, с северной стороны дерево чаще всего без веток, с южной их всегда большее количество и т.д.). Первая часть в названиях озер *Малые Близнецы*, *Великие Близнецы* также, видимо, указывает на реальные признаки объектов: их размер, образуя бинарную оппозицию «большой – маленький». Во второй части основы сложных названий озер 1-й и 2-й пары возможна бинарная оппозиция «близко – далеко» (лексема близ/ж- имеет значение «близко, рядом расположенный»), то есть в основе названия озер содержится указание на местоположение гидрообъекта в пространстве (формант, -ты финноугорского происхождения, имеет значение «озеро»). Таким образом, использование в качестве 1-й части сложных названий озер определений с противоположным значением «южный – северный», «большой – малый» необходимо для того, чтобы отличить по какому-либо признаку озера друг от друга. *Поганик* – озеро в Браславском районе. Название связано со значением апеллятива поганый – «нехристианский», устар., а также «мерзкий, отвратительный, скверный», являющийся своеобразным синонимом к «черный». К нижнему локусу сакральной сферы тяготеют посредники между нечистой силой и миром людей – те, кто помогает нечистой силе: ведьмы, колдуны черная, поганая сила: «Ведьмы и колдуны слетались туда па начам, калдавали да варажили. Атсюда и завут так» (запись рассказа местной жительницы). Кроме того, на берегу озера археологами обнаружено древнее капище и камень для жертвоприношений, что свидетельствует о следах язычества. Славяне же, будучи более цивилизованными, отвоевали у исконных жителей нашего края, финно-угров, лучшие земли, привезли с собой более совершенную религию, утвердили свой язык и обычаи, сохранив при этом древнейшие названия озер и рек. Например, название *Сарья* – это озеро в Верхнедвинском районе. Давным-давно, когда все люди были как братья, началось расселение народов, племен, ибо все люди из одной семьи вышли. Было у отца сначала два сына, а у них уже по двенадцать детей. Жить такой семьей в одном месте тяжело, еды не хватает, земли мало. А потому и стали расселяться наши предки где-то в третьем или четвертом колене. Сначала расселялись недалеко, селения стояли почти рядом, а потом все дальше и дальше. Даже враждовать стали. Сначала драк не было, но появились бедные и богатые, начались беды. На нашей земле жили свободные земледельцы, которые во время войн отправлялись в походы

наемными воинами. Таких воинов называли сарьянами, а не озеро в Витебском, Лепельском и других районах Витебской области.

Вода – один из основных элементов строения мира. Именно поэтому существуют легенды о культовых источниках воды, они сохранились у жителей такой местности, где зафиксированы подобные наименования озер. Эти легенды передаются из поколения в поколение. Так, например, В. Пазняк, житель деревни Боровка Лепельского района, рассказывал: «Местный житель однажды в урочище Боровка, расположенном на берегу озера, в лесу на сосне увидел икону. Он позвал людей, икону сняли и отнесли в каменную церковь, но назавтра икона оказалась опять на том же месте, на том же дереве. Икону снова отнесли в церковь, а на этом месте построили каплицу. Там стала бить криница, к которой собирались люди, потому что она обладала чудодейственными свойствами, и люди лечились водой из нее. Таковую воду давали больным, с ее помощью лечили глаза, ею освящали жилища. Криница дала название озеру. Как правило, номинация определяется не только действиями молиться, освящать, просить, лечить, ходить (за водой), но и некоторыми другими, бытовыми, не связанными с отправлением культа, типа: *Святое озеро*. Попы на санях зимой ехали по льду да и утонули. С тех пор озеро святым и зовут. *Святое (Белое) озеро* в Бешенковичском районе. Пастухи рассказывают о *Святом (Белом) озере* так: «Если выпить из него воды, то обрушится небывалый ливень, а то и град, а если попробовать купаться без молитвы, то можно и не вылезти из воды живым, оно затянет. Затянет святая сила, сванский бог». Очень часто такие озера имели второе название, оно носило характер названия-табу. На берегах таких озер располагались древние капища, где наши предки приносили жертвы воде, поклонялись ей. *Святые озера*, источники могли существовать на балтских и славянских землях задолго до того, как славяне и балты приняли христианство. Следовательно, с другой стороны, мотивы наименований части водных объектов, известных в настоящее время на Украине, в России, Литве, Польше, могли быть связаны (во всяком случае, самые ранние) и с первоначальным значением прилагательного *святой* – *могущественный, неестественно быстрый*, как правило, это древнейшие проточные озера с очень холодной водой и мощным течением. Это озера ледникового происхождения. Ряд названий озер, содержащих в своей основе лексему «святой», можно связать с номинацией по признаку «качество воды», в них вода «светлая, чистая», это озера, не содержащие карстовых отложений.

Это часть верхнего локуса сакральной сферы, а теперь обратим внимание на нижний локус, который представлен в основном единицами с корнем *-черт-*. Они связаны с представлением о нечистой силе, вредящей людям, поэтому с соответствующими объектами (где живет нечистая сила) связаны какие-то неприятности, драматические или трагические случаи, или само расположение объекта, его удаленность, какие-то отдельные признаки вызывают опасение, внушают боязнь, страх и тем самым отрицательное отношение к нему. Таковыми, например, являются названия озер *Чертово, Чертик, Чертовье*. Ходили слухи, что там чертей видали. С тех пор и зовут *Чертовье*. «В старину говорили, будто черти там жили. Вот и зовут *Чертовье*» (Лепельский район). Интересно, на наш взгляд, и название озера *Чёртова яма*. «Воды нет нисколько, а в неё страшно глядеть» (Витебский р-н) [10, с. 59–63].

Опасность для человека, исходящая от мифических существ, нечистых, недобрых духов, живущих в озерах, передается топонимическим эпитетом *черный*. Одно из значений прилагательного *черный* в литературном языке – [4, с. 346] устар. «по суеверным представлениям: чародейский, колдовской, связанный с нечистью». Это значение, реализующееся в оттопонимическом эпитете *черный*, сопрягается и с другими значениями данного адъектива: перен. «отрицательный, плохой»; «злостный, низкий, коварный»; перен. «мрачный, безрадостный, тяжелый»; «темный, полностью лишенный света». Проявляются эти качества по отношению к значительно удаленному объекту [4, с. 346], к малодоступному месту, трудному для проезда, прохода и потому таящему в себе опасность для здоровья, жизни человека, – как правило, к озеру, находящемуся в лесной чаще, и т.д. Именно названными отрицательными свойствами оказываются обусловленными все неприятности, случившиеся, происходящие на том или ином объекте, поскольку они связаны с нечистой – чёрной – силой, ее проявлениями, действиями. *Чёрное озеро*, потому что там русалки живут. «Вода в нем чёрная была. Сечас ничего нет. Воды нет. А сё ровно *Черно озеро* зовут (Полоцкий р-н).

В отдельных названиях озер отражается сочетание мотивов разных религий – христианской и языческой – одно из частных проявлений христианско-языческого синкретизма. Например, рассмотрим название озера *Крестцы*. «На перекрестке двух дорог, ведущих в деревню, разлилось озеро. По преданию, там стояла часовенка: «Там колдуны сё собирались, часовенка там была. Дороги скрещивались, вот и прозвали место *Крестцы*, а от места и озера назвали» (Лепельский р-н).

Все другие гидронимы включают в себе христианские представления человека: *Святец, Святое, Купелище, Купальское озеро* и др.). К гидронимам, отражающим природно-географические признаки реалий, относятся названия, содержащие эмоционально-оценочную характеристику гидрообъекта (31 гид-

роним), поскольку такая оценка дается в зависимости от признаков этого объекта, например, *Голодня*, Глухое озеро, Лютый Мох, Пустое озеро (без рыбы) и др.). Особо выделяется небольшая по объему группа названий, образованных от личных имен, фамилий и прозвищ. Большинство из них относятся к маленьким по объему воды лимнонимам, но они самым тесным образом связаны с человеком. Чаще всего такие названия давались по имени человека, который жил рядом с озером, был владельцем поместья, на территории которого было озеро: *Алешино озеро*, *Алоизберг* (в течение двух столетий Алоизберги владели поместьем, землями, пастбищами, лесами и озером), *Верино озеро*, *Пеликаны* (еще в XVI веке согласно историческим документам здесь располагалось имение Пеликаны, владельцы которого были состоятельными людьми, так как им принадлежали пахотные земли, лесные угодья, озеро, видимо и получившее название от фамилии или прозвища владельца). Для славянской топонимии свойственна номинация населенных пунктов от гидронимов (р. *Полота* – г. *Полоцк*). Однако в Витебской области в подавляющем большинстве случаев имеет место противоположный путь именования: гидронимы образуются от топонимов. По такому направлению идет номинация небольших водных объектов: гидронимы, как правило, указывают на местонахождение водного объекта вблизи населенного пункта (д. *Бабино* – озеро *Бабинка*, д. *Беляево* – озеро *Беляевка*, д. *Черногостье* – озеро *Черногосское/ Черногостье* и т. д.). Наиболее типичен данный характер номинации для небольших озер (д. *Вымно* – оз. *Вымнянское*, г. *Городок* – оз. *Городокское*, д. *Ситно* – озеро *Ситнянское* и т. д.). Небольшую группу составляют гидронимы, образованные от других гидронимов (10 гидронимов). Так, *озеро Ужо* – приток р. *Ужица*, озеро *Усвея* – р. *Усвейка* и под.

Выводы. Не все собственные имена образовались от других собственных имен в результате контактного переноса по смежности. В общих чертах вторичные ономастические оппозиции можно разделить на метонимические (образования по смежности) или контактные и неконтактные оппозиции. [3, с. 56]. Очень часто причиной переноса собственного имени с одного объекта на другой не является «рядомрасположенность» объектов. Здесь большую роль играют экстралингвистические факторы. Переход онима одного разряда в другой зависит иногда и от идеологических установок общества, культуры, определенных традиций или даже веяния моды. Немалое значение здесь имеет и субъективный фактор. Необходимо отметить, что многие собственные имена, возникшие в результате неконтактного переноса, являются следствием единовременного акта наречения и связаны с искусственной номинацией.

Чаще всего мотивирующими ориентирами в процессе номинации является воздействие естественной реалии на органы чувств человека, степень ее утилитарности для человека, роль водного объекта в жизни коллектива. В семантике лимнонимов преобладают первообразные смыслы, представленные древними исходными лексемами, отражающими первичные этапы познания окружающего естественного мира. Гидронимическое пространство любой территории представляет собой фрагмент целостной языковой национальной картины мира, которая отражает особенности мышления носителей данной языковой культуры и формирует специфику восприятия окружающего мира. Гидронимы как языковые знаки являются средством выражения модели мира. Совокупность гидронимов отражает состояние восприятия действительности, которое сложилось в более ранние периоды развития языка в обществе. Изучение языковой картины мира, отраженной в гидронимах, позволяет дать описание языка как системы. В свою очередь, исследование системных отношений в языке можно определить, как моделирование языковой картины мира. Лимнонимы на всей территории Витебщины сформировались под влиянием языковых и экстралингвистических факторов. Особенности географического положения, исторического развития и присутствие на данной территории в прошлом разных этносов (финно-угров, балтов и славян) обеспечили наличие большого числа субстратных гидронимов, являющихся свидетельством межкультурных и межъязыковых контактов. Многие названия просты и понятны, история других точно установлена, а третьи – это те, о которых мы пока почти ничего не знаем. Лимнонимы, являя собой фрагмент языковой картины мира, дают огромный материал для исследования быта, традиций, взглядов наших предков, помогают понять, каким образом шел процесс заселения наших земель, открывают возможность приблизиться к пониманию той модели мира, которая складывается у жителей определенного региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. – Мінск : БелЭн, 1996 – 2004.
2. БКБ – Блакітная кніга Беларусі : энцыклапедыя. – Мінск : БелЭн, 1994. – 415с.
3. Березович, Е.Л. Географический макромир и микромир в русской народной языковой традиции / Е.Л. Березович // Славяноведение. – 2002. – № 6. – С. 60–71.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М., 1976–1980.

5. Воробьева, И.А. Ономастика в школе / И.А. Воробьева. – М., 1987.
6. Иванов, В.В. Исследования в области славянских древностей / В.В. Иванов, В.Н. Топоров. – М., 1974. – С. 121; 123; 196.
7. Климкова, Л.А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира [Текст] / Л.А. Климкова. – М. : МПГУ ; Арзамас : АГПИ, 2007. – 394 с.
8. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-изд., перераб. и доп. – М., 1988.
9. Назвы азераў Беларусі : слоўнік / С.У. Шахоўская ; навук. рэд. П.А. Міхайлаў. – Мінск, 2014. – 367с.
10. Синкевич, Т.И. Особенности номинации озер Витебщины / Т.И.Синкевич // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2002. – №4 (26). – С. 59–63.
11. Туркин, А.И. Топонимический словарь Коми АССР / А.И. Туркин. – Сыктывкар, 1986.
12. Трусман, Ю.Ю. Этимология местных названий Витебской губернии / Ю.Ю. Трусман. – СПб., 1905.
13. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М., 1986–1987. –Т.3. – С. 585.

Поступила 30.06.2017

SECONDARY SEMANTICS NAME OF THE LAKE IN THE REPRESENTATION OF THE ANCIENT SLAVS ABOUT WATER

T. SINKEVICH

The limnonymy of secondary semantics is considered. The peculiarities of geographical location, historical development and the presence of different ethnic groups in the past provided the availability of a large number of substrate hydronyms, which are evidence of intercultural and interlingual contacts. The hydromic space of any territory is a fragment of the integral linguistic national picture of the world, which reflects the features of the thinking of the bearers of a given language culture and shapes the specific perception of the surrounding world. Many of the names are simple and understandable, the history of others is precisely established, and still are those about which we do not know much yet. It is noted that the limnonyms, representing a fragment of the language picture of the world, give a huge material for the study of life, traditions, views of our ancestors, help to understand how the process of settling our lands was going.

Keywords: *limnonym, ethnicity, appellative, metaphor, metonymy, secondary nomination, symbolic meaning, the ancestral home of the Slavs, linguistic picture of the world.*